

ОСОБЕННОСТИ НОТАРИАТА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Н. Е. Савенко, ne_amelina@mail.ru

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. В статье исследованы особенности цифрового (электронного) нотариата с теоретической и практической позиций. Показано отсутствие единства как в науке, так и в законодательстве относительно терминологии о нотариате во взаимосвязи с цифровизацией. Сделаны выводы о необходимости унификации трактовок и понятий о цифровом нотариате, в связи с чем видится целесообразным использование терминов «электронный», «дистанционный» на предмет указания вида и формы нотариальных действий. Продемонстрировано своеобразии законодательного регулирования нотариальной деятельности в цифровой среде: законодательство о нотариате возлагает на нотариусов документировать информацию в электронном виде, что способствует оптимизации нотариального документооборота; удаленный (дистанционный) формат нотариальных действий обеспечивает доступность нотариата в труднодоступных местностях с климатическими особенностями. Цифровые инструменты, используемые в нотариате, в частности, электронная цифровая подпись, электронные реестры полностью соответствуют современным тенденциям цифровизации и цифровой экономики. Несомненно, это носит прогрессивный характер в современных условиях гражданского оборота. При этом институт нотариата в цифровой среде требует правовой унификации в части терминологического аппарата.

Ключевые слова: цифровой нотариат, электронный нотариат, цифровизация, удаленные и дистанционные нотариальные действия.

Для цитирования: Савенко Н. Е. Особенности нотариата в цифровой среде // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2025. Т. 25, № 2. С. 54–58. DOI: 10.14529/law250209.

Original article
DOI: 10.14529/law250209

FEATURES OF THE NOTARY OFFICE IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

N. E. Savenko, ne_amelina@mail.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article examines the features of the digital (electronic) notary from a theoretical and practical perspective. The lack of unity in both science and legislation regarding the terminology of the notary office in relation to digitalization is shown. Conclusions are drawn about the need to unify interpretations and concepts of a digital notary, and therefore it seems appropriate to use the terms "electronic" and "remote" to indicate the type and form of notary actions. The uniqueness of the legislative regulation of notary activity in the digital environment is demonstrated: the legislation on notaries imposes on notaries to document information in electronic form, which helps optimize notary document management; the remote format of notary actions ensures the availability of notaries in hard-to-reach areas with climatic features. The digital tools used in the notary office, in particular, the electronic digital signature, electronic registers fully comply with current trends in digitalization and the digital economy. Undoubtedly, this is progressive in modern conditions of civil turnover. At the same time, the institution of a notary in a digital environment requires legal unification in terms of terminology.

Keywords: digital notary, electronic notary, digitalization, remote and remote notary actions.

For citation: Savenko N. E. Features of the notary office in the digital environment. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2025. vol. 25. no. 2. pp. 54–58. (in Russ.) DOI: 10.14529/law250209.

Нотариат – это особый правовой институт [1], направленный на обеспечение стабильности гражданского оборота. Цифровизация [2, 3] выступила импульсом для повышения эффективности нотариальной деятельности.

Исследование особенностей нотариата в цифровой среде требует комплексного подхода с точки зрения науки и правоприменения. Это обосновывается тем, что научные подходы служат созданию и реализации эффективного механизма правового регулирования нотариальной деятельности.

Как известно, основополагающим нормативным правовым актом, регулирующим нотариальную деятельность, являются Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, утвержденные Верховным Советом Российской Федерации 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (далее – Основы законодательства РФ о нотариате). В комментариях ученых-правоведов к данному правовому акту зачастую используются такие термины, как «цифровой», «цифровой нотариат». Например, в комментариях к ст. 34.6 о единой информационной системе нотариата, а также в комментариях к другим статьям употребляется словосочетание «в цифровом виде» [4].

В научной литературе относительно нотариата в цифровой среде различным образом используются термины «цифровой» либо «электронный». Так, Л. В. Санникова и Ю. С. Харитоновна [5], Л. Б. Ситдикова и Н. А. Галкин [6], Т. В. Ярошенко [7], Е. А. Ходырева [8], исследуя проблемы нотариальной деятельности, пишут о «цифровом нотариате». Очевидно, что правоведы связывают данный термин с феноменом «цифровизация», в основе которой находится «цифра». Термин «цифровой» буквально толкуется как «основанный на цифре, в цифровом виде» [9, с. 805]. Это дает основание для научно-практического использования термина «цифровой нотариат».

Наряду с этим, в науке используется и термин «электронный нотариат». С. Г. Долгов полагает, что современный нотариат именно электронный [10, с. 43]. Свое утверждение он основывает на нормах Основ законодательства РФ о нотариате (ст. 34.2, 44.2). «Электронный» буквально означает «основанный на электронных технологиях» [9, с. 830]. В свою очередь, электронные технологии также связаны с «цифрой», «цифровизацией». На наш

взгляд, слова «цифровой» и «электронный» равнозначны по смыслу.

Таким образом, в науке нет единого мнения относительно использования терминов «электронный» или «цифровой» нотариат. Поэтому видится оправданным в исследованиях использовать обобщенный термин «цифровой (электронный) нотариат». Однако для легального термина более подходит словосочетание «электронный нотариат», так как слово «электронный» чаще используется и в юридической литературе, и в действующем законодательстве о нотариате, об особенностях которого нами будет сказано далее.

Кроме того, в литературе о нотариате используются и такие термины как «дистанционный» и «удаленный» нотариат [11, с. 45]. Полагаем, что их использование основывается на действующей норме ст. 44.3 Основ законодательства РФ о нотариате, регламентирующей совершение нотариальных действий удаленно. Слова «удаленно» и «дистанционно» означают примерно одно и то же – отсутствие непосредственного физического контакта участников нотариальных действий.

Вопрос о равнозначности вышеприведенных групп терминов «цифровой» и «электронный», «удаленный» и «дистанционный» целесообразно адресовать филологам. Между тем разнообразие трактовок свидетельствует о богатстве русского языка, из которого законодатель имеет возможность терминологического выбора. При этом выборе необходимо основываться на принципах права и законодательной техники, обладающих требованиями единообразия и формализации правовых норм.

Между тем следует особо отметить, что цифровой (электронный) нотариат – это продукт цифровизации. Предпосылками для внедрения современных технологий в сферу нотариата на законодательном уровне явились различные федеральные программы и стратегии, например (Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденная Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203, Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная Протоколом Президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7).

В связи с этим в сфере нотариата стали

применяться специальные инструменты для совершения нотариальных действий. К ним относят: электронные нотариальные реестры; электронные документы; электронную цифровую подпись нотариуса и заявителя; цифровое и удаленное взаимодействие участников. Все это естественным образом отразилось на законодательстве, регулирующем нотариальную деятельность. Так, с 2015 по 2019 гг. Основы законодательства РФ о нотариате дополнены положениями о совершении нотариальных действий удаленно (ст. 44.3) и в электронной форме (ст. 44.2). В настоящее время нотариус вправе совершать удаленно с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи такие нотариальные действия, как свидетельствование верности перевода (ст. 81), удостоверение факта наличия сведений в Единый государственный реестр недвижимости (далее – ЕГРН) (ст. 85.1), передача документов физическим и юридическим лицам другим лицам (ст. 86) и др. Некоторые из них появились впервые (например, ст. 85.1 Основ), что свидетельствует о расширении функций нотариусов, основанных на цифровом взаимодействии нотариусов и иных компетентных органов.

Позднее приказом Минюста России от 14 декабря 2022 г. № 394 и решением правления Федеральной нотариальной палаты от 28 ноября 2022 г. № 21/22 были утверждены Правила нотариального делопроизводства. В данный документ включены: Раздел XIII о нотариальных действиях, совершаемых удаленно; о порядке совершения сделок с участием двух нотариусов; Раздел XV об особенностях работы с электронными документами.

Законодатель в вышеуказанных правовых актах использует только термины «электронный», «удаленно». Слово «цифровой» в этих документах не употребляется. На наш взгляд, это соотносится с уже имеющейся терминологией в законодательстве. Например, слово «электронный» используется в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ст. 2 закона приводятся определения электронного сообщения, электронного документа, основанные на смысловой привязке к информационно-телекоммуникационным сетям (Интернет)).

В Гражданском кодексе Российской Федерации (часть первая) (далее – ГК РФ) термин «электронный» используется в ст. 160 о

форме сделки (письменная форма сделки с помощью электронных технических средств); ст. 189 об отмене нотариальной доверенности. В других частях ГК РФ также используется термин «электронный». Имеется в ГК РФ и термин «дистанционный» (ст. 497 о дистанционном способе продажи товаров). Вместе с тем ГК РФ не содержит термины «цифровой», «удаленный». Таким образом, законодатель во многих нормативных правовых актах использует различную терминологию. Это говорит о необходимости приведения правовых норм в систему на принципах правовой формализации и унификации.

Итак, посредством цифровизации появился цифровой (электронный) нотариат, обладающий характеристиками, отличными от традиционного нотариата с бумажными документами и непосредственным присутствием участников нотариальных действий.

Резюмируя проведенное исследование особенностей нотариата в цифровой среде, сформулируем следующие выводы.

1. Правовая наука демонстрирует многообразие терминов относительно цифрового (электронного) нотариата. Очевидно, что вышеприведенный терминологический аппарат следует унифицировать. Целесообразным видится использование терминов «электронный», «дистанционный» на предмет указания вида и формы нотариальных действий.

2. К особенностям законодательного регулирования нотариальной деятельности в цифровой среде следует отнести, во-первых, многообразие терминов «электронный», «удаленный», «дистанционный». С точки зрения законодательной техники мы полагаем, что необходима терминологическая унификация. Это будет способствовать эффективному правовому регулированию сферы нотариальных действий.

Во-вторых, законодательство о нотариате возлагает на нотариусов документировать информацию в электронном виде, что способствует оптимизации нотариального документооборота.

В-третьих, удаленный (дистанционный) формат нотариальных действий обеспечивает доступность нотариата в труднодоступных местностях с климатическими особенностями.

В-четвертых, цифровые инструменты, используемые в нотариате: электронная цифровая подпись, электронные реестры и др., полностью соответствуют современным тенден-

циям цифровизации, цифровой экономики. Несомненно, это носит прогрессивный характер в современных условиях гражданского оборота.

Список источников

1. Демидова Г. С. Принципы наследственного права // Принципы гражданского права и их реализация. М.: Проспект, 2017. С. 265–272.
2. Грачева С. А., Черемисинова М. Е. Основные права и свободы в цифровом измерении // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2021. Т. 21. № 1. С. 64–73.
3. Минбалеев А. В., Филоненкова В. А. Проблемы защиты персональных данных и цифрового профиля человека в сети Интернет в условиях пандемии // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2020. Т. 20. № 3. С. 89–94.
4. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) / Х. В. Пешкова (Белогорцева), И. Н. Кашурин, О. В. Макаров, Ю. С. Поваров, С. В. Ротко, М. А. Беляев, Д. А. Тимошенко, А. Р. Чиришьян // СПС «КонсультантПлюс».
5. Санникова Л. В., Харитонов Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ: монография. М.: 4 Принт, 2020. 304 с.
6. Ситдикова Л. Б., Галкин Н. А. Современные тенденции совершения нотариальных действий в цифровом формате // Нотариус. 2024. № 1. С. 40–43.
7. Ярошенко Т. В. Риски осуществления нотариальной деятельности в условиях цифровизации // Нотариус. 2024. № 1. С. 47–51.
8. Ходырева Е. А. Право наследования в гражданском праве России: монография. М.: Статут, 2022. 386 с.
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: АЗЪ, 1995. 928 с.
10. Долгов С. Г. Нотариат сегодня, цифровой или электронный? // Нотариус. 2021. № 2. С. 42–45.
11. Макаров А. П., Мещерякова М. А. Развитие системы нотариата в современной России: вызовы и перспективы // Закон. 2019. № 7. С. 44–47.

References

1. Demidova G. S. [Principles of inheritance law]. *Printsiipy grazh-danskogo prava i ikh realizatsiya [Principles of civil law and their implementation]*. Moscow, 2017, pp. 265–272.
2. Gracheva S. A., Cheremisinova M. E. [Fundamental rights and freedoms in the digital dimension]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo» [Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"]*, 2021, Vol. 21, no. 1, pp. 64–73. (in Russ.)
3. Minbaleev A. V., Filonenkova V. A. [The problems of protecting personal data and a person's digital profile on the Internet in a pandemic]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo» [Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"]*, 2020, Vol. 20, no. 3, pp. 89–94. (in Russ.)
4. Peshkova (Belogortseva) Kh. V., Kashurin I. N., Makarov O. V., Povarov Yu. S., Rotko S. V., Belyaev M. A., Timoshenko D. A., Chirish'yan A. R. *Kommentariy k Osnovam zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii o notariate (postateynyy)* [Commentary on the Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries (article-by-article)]. *SPS «Konsul'tantPlyus» [SPS "ConsultantPlus"]*.
5. Sannikova L. V., Kharitonova Yu. S. *Tsifrovye aktivy: pravovoy analiz* [Digital assets: legal analysis]. Moscow, 2020, 304 p.
6. Sitdikova L. B., Galkin N. A. [Modern trends in performing notarial acts in digital format]. *Notarius [Notary]*, 2024, no. 1, pp. 40–43. (in Russ.)
7. Yaroshenko T. V. [Risks of notarial activity in the context of digitalization]. *Notarius [Notary]*, 2024, no. 1, pp. 47–51. (in Russ.)
8. Khodyreva E. A. *Pravo nasledovaniya v grazhdanskom prave Rossii* [The right of inheritance in Russian civil law]. Moscow, 2022, 386 p.

9. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions]. Moscow, 1995, 928 p.

10. Dolgov S. G. [Notary today, digital or electronic?]. *Notarius [Notary]*, 2021, no. 2, pp. 42–45. (in Russ.)

11. Makarov A. P., Meshcheryakova M. A. [The development of the notary system in modern Russia: challenges and prospects]. *Zakon [The Law]*, 2019, no. 7, pp. 44–47. (in Russ.)

Информация об авторе

Савенко Наталья Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the author

Natalya Ev. Savenko, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Civil Law and Civil Justice, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Поступила в редакцию 14 февраля 2025 г.
Received February 14, 2025.